

Тон Линь уперся лапкой в грудь Ли Вэйханя. Он уже сбился со счета, сколько раз за день проделывал этот кошачий ритуал, но сейчас все ощущалось совсем по-другому. Ему казалось, будто подушечки лап обдало внезапным жаром.

Он мягко похлопал себя лапкой по мордочке. Слава богу, сейчас на нем была кошачья шкура... Интересно, как вообще выглядит смущенный кот?

«Тьфу! С чего это я смущаюсь!»

Терзаемый этими тревожными мыслями, Тон Линь и не заметил, как Ли Вэйхань принес его на руках в его собственную спальню.

— Мяу... — подал голос Тон Линь.

Ему наконец-то представился отличный повод вырваться из объятий Ли Вэйханя. Стоило коту спрыгнуть на пол, как Вэйхань чисто машинально дернулся за ним, но Ли Чжияй остановила его ладонью. Проводив взглядом пушистого гостя, который целеустремленно засеменил к постели больного, она тихо произнесла:

— Оставь его. У меня все равно больше нет других надежд.

Для матери, цепляющейся за последнюю соломинку, не существовало преград. Даже если бы весь мир твердил ей об иллюзиях и глупых суевериях, она бы не отступила. Тем не менее Ли Вэйхань не удержался от вопроса:

— Извините, но почему вы решили позвать именно Боло? Он ведь просто кот. Самый обыкновенный, да еще и бывший бродяжка.

Тон Суэр мягко улыбнулась:

— Ну, хотя бы потому, что он умеет звонить по телефону. Мы все прекрасно понимаем, насколько ничтожна вероятность такого совпадения. И все же нам хотелось верить в чудо. А вдруг? Даже если ничего не выйдет, хуже ведь не станет. Он просто продолжит спать, как и спал.

Оптимизм и стойкость Тон Суэр отозвались в груди Ли Вэйханя глухой тоской. Глядя на Ли Чжияй, которая покраснела, но из последних сил сдерживала слезы, он почувствовал укол затаенной зависти. О такой семье, о такой искренней любви и заботе он мог только мечтать. От этого чувство собственного одиночества навалилось на него с новой силой.

Атмосфера в комнате сделалась невыносимо тяжелой, и Ли Янь, не выдержав этого давящего безмолвия, решил подать голос:

— А господин Тон... Я имею в виду, согласно разным поверьям, кошки тесно связаны с потусторонним миром, с энергией инь. Сейчас здесь вы, две дамы, и мы, двое мужчин. Выходит, баланс энергий инь и ян... — Он запнулся, чувствуя, что несет несусветную чушь, и мысленно обругал себя за то, что мало смотрел фильмов ужасов.

— Один медиум уверял, что может связаться с духами, — вздохнула Тон Суэр. — Сказал, будто душа Тон Линя покинула тело и заблудилась где-то на полпути, а он способен вернуть беглеца обратно. Папа как раз уехал за ним. Я твердила ему, что этот шарлатан просто тянет из нас деньги, но он и слушать ничего не желает.

Ли Янь и Ли Вэйхань переглянулись. Если тот медиум — мошенник, то кем тогда в этой истории являлся кот Боло?

Тон Линь, уже изготавившийся к прыжку на кровать, при словах «душа покинула тело» почувствовал, как у него подкосились лапы. Он кубарем покатился по мягкому ковру. Вообще-то он никогда не верил в подобную мистику, но откуда этот проныра узнал правду? Неужели на свете и впрямь существуют настоящие ясновидящие? Если так... то, может, этот загадочный маг действительно сумеет загнать его блуждающую душу обратно в родное тело?

— Мяу! — Тон Линь негромко позвал сестру.

Тон Суэр подошла ближе, опустилась на корточки и, бережно подхватив кота, опустила его на постель:

— Боло, это мой младший брат, его зовут Тон Линь. Пожалуйста, поговори с ним. Вдруг он услышит тебя и поскорее проснется?

«Ну и задачку ты мне задала, сестренка... О чем мне говорить с самим собой? Да и представь, если мое тело вдруг заговорит в ответ. Вы-то, конечно, обрадуетесь, а вот я сойду с ума от ужаса!»

Впрочем, раньше Тон Линь видел себя лишь в зеркалах, на селфи да на гляцевых страницах журналов и сайтов. Взглянуть на себя со стороны, чужими глазами, да еще и будучи в теле кота — опыт поистине уникальный. Вряд ли кому-то еще в подлунном мире выпадал подобный шанс.

Несмотря на долгие дни комы, лицо его почти не осунулось. Капельницы исправно питали организм, тело укутывало мягкое одеяло, а тонкие изящные пальцы были аккуратно переплетены на груди. Кожа, конечно, отливала нездоровой бледностью, но это ничуть не портило его безупречную красоту. Ну до чего же он хорош! Даже спящий — вылитый шедевр живописи!

— Так вот кого ты искал? — раздался за окном до боли знакомый скрипучий голос.

Волна самолюбования разбилась о суровую реальность. А ведь Тон Линь мысленно собирался воспеть себе еще как минимум тысячу хвалебных слов! Ну что за несносные твари эти черные дрозды! Птицы устроились на узком наружном отливе и бесцеремонно заглядывали внутрь сквозь стекло. Кот ошалело замер, но люди в комнате растерялись еще сильнее.

— Что не так с этими дроздами? — вполголоса пробормотал Ли Янь, косясь на окно. — Мистика какая-то.

Ли Чжуй взволнованно сжала руку дочери:

— Смотри! Разве это не доказательство, что животные все чувствуют? Они ведь точно прилетели проведать нашего Тон Линя! Мальчик мой!

«Да-да, конечно... Только бы на их месте была какая-нибудь другая птица! Если эти пернатые сталкеры продолжают преследовать меня повсюду, моя психологическая травма разрастется до масштабов планеты».

Шум и оживление в комнате ненадолго создали иллюзию того, что спящий юноша вот-вот откроет глаза. Но его дыхание оставалось ровным и глубоким, он спал непробудным сном. Тон Линь осторожно потрогал лапкой тыльную сторону своей человеческой ладони. Ничего не произошло — тело не поспешило всосать душу обратно. Абсолютный штиль.

В его кошачьей душе смешались разочарование и странное облегчение. Что ж, придется дождаться таинственного медиума. Тон Линь поймал себя на мысли, что безумно соскучился по отцу. Бедный папа... раз уж он решился обратиться к оккультистам, значит, совсем отчаялся и наверняка не спит ночами.

— Мяу-у... — жалобно протянул Тон Линь.

Он попытался просочиться под одеяло, ведомый непреодолимым желанием проверить свои некогда идеальные длинные ноги — не усохли ли они от долгого лежания до состояния спичек? Но стоило ему просунуть голову под край пледа, как чьи-то теплые руки бесцеремонно выудили его обратно. Судя по характерной хватке и температуре тела, это мог быть только один человек.

— Ах ты маленький извращенец, — усмехнулся Ли Вэйхань. — Уже под чужое одеяло лезешь?

«Я забираюсь под СВОЕ одеяло, так что никакой я не извращенец!»

— Мяу! — возмущенно выдал Тон Линь.

— И почему ты никогда не просишься ко мне под одеяло? — вполголоса поддразнил его Вэйхань.

«... Да у тебя вообще стыда нет!»

— Моя фигура, между прочим, ничуть не хуже, — продолжал шептать парень.

«Да когда ж ты уймешься!»

— Мяу-мяу! — взвился Тон Линь.

Кот яростно замахнулся когтистой лапой, намереваясь подпортить красивое лицо обидчика, но Ли Вэйхань ловко перехватил ее и, поднеся к губам, легонько поцеловал в подушечку.

— Мяу-мяу-мяу!!! — истошно завопил Тон Линь.

«Караул! Посягательство на кошачью неприкосновенность! Помогите!»

— Ка-ар! Тебя поцеловали! Теперь придется выйти за него замуж? — издевательски проскрипел за стеклом один из дроздов.

«Проваливайте отсюда!!!»

Тон Линь подскочил к окну и разразился серией гневных воплей, но дрозды лишь преспокойно чистили свои иссиня-черные перья, усердно делая вид, будто секунду назад говорил кто-то другой.

Ли Янь, наблюдая за этой яростной перепалкой кота с птицами, едва не поседел от ужаса. Он мгновенно подскочил и зажал пасть Боло, яростно шепча, чтобы тот заткнулся. Ведь если эти пернатые артиллеристы в отместку загадят окно спальни Тон Линя, им с Вэйханем до самого вечера придется работать здесь мойщиками стекол.

Ли Вэйханю тоже было не по себе. Птицы преследовали их с завидным упорством, и от этого навязчивого внимания веяло чем-то зловещим.

— У тебя же есть контакт того ветеринара в вичате? — тихонько толкнул его локтем Вэйхань.
— Ты же вечно пытаешься выдавить из себя хоть пару фраз. Вот тебе отличный, реальный повод для консультации! Действуй!

Ли Янь мысленно пообещал купить коту Ли Вэйханя самую сочную куриную ножку в качестве благодарности за подсказку.

Бай Цин действительно проявил нешуточный интерес к истории с черными дроздами. Сперва он решил, что Ли Янь все сочинил ради поддержания разговора, но короткое видео,

присланное менеджером, заставило ветеринара пересмотреть свое мнение. Впрочем, глубокими познаниями об этих птицах доктор похвастаться не мог: с точки зрения зоологии, черные дрозды славились своей мстительностью, но вот сообщений о том, чтобы они без всякой причины преследовали людей, в научной практике не встречалось.

Слово за слово, и Ли Янь, почувствовав уверенность, перешел к решительному флирту:

[Как насчет вечера пятницы? Знаю один отличный тайский ресторанчик. Могу заехать за тобой?]

Бай Цин прислал в ответ вежливый, но слегка смущенный смайлик:

[Я освобождаюсь только в восемь вечера, так что не стоит беспокоиться.]

[Тогда я забронирую столик на девять. Буду ждать.jpg]

Поначалу Бай Цин хотел отказаться, сославшись на то, что после работы мечтает лишь о домашнем уюте, да и перекусить успеет часам к шести вечера. Однако картинка, присланная Ли Янем, сломала его оборону. Это был самодельный мем с фотографией Боло. Кот выглядел невероятно мило, но разноцветный кричащий шрифт в стиле «открыток из Одноклассников» создавал забавный контраст. И надо же — суровый шоу-бизнесовый менеджер Ли шлет такое! Неужели это то самое модное «очарование противоположностей»?

Не удержавшись от улыбки, Бай Цин немного поколебался, но все же отправил лаконичное:

[Хорошо.]

Ли Янь едва не запрыгал от радости. Да, долгие часы переписок изнуряли пальцы, зато результат превзошел все ожидания! Спрятав телефон, он мгновенно нацепил маску глубокой солидности. Тон Линь, бесцеремонно подглядывавший в экран на протяжении всей беседы, при виде слов «тайский ресторан» тоскливо причмокнул кошачьим ртом. Слюнки потекли ручьем.

«О боги! Я хочу съесть буквально все! Но не могу проглотить ни кусочка нормальной еды! Какая жестокая, нечеловеческая трагедия!»

«Как же бесит!»

«И в собственное тело вернуться не могу!»

«Просто невероятно бесит!»

Тон Линь с самым суровым выражением на пушистой мордочке, обиженно покачивая бедрами, направился к выходу из комнаты. Но стоило ему сделать пару шагов, как до ушей долетел приглушенный заговорщицкий шепот с подоконника:

— Смотри, как забавно он виляет задом при ходьбе.

— Да все коты так ходят, разве нет? — лениво отозвался второй дрозд.

— Ну уж нет, этот виляет куда призывнее остальных.

— Мяу!!! — взвыл Тон Линь.

Он пулей метнулся назад к окну, намереваясь запрыгнуть на подоконник. Но кошачье тельце было еще слишком малым и слабым. Окончательно растеряв остатки самообладания и уязвленного достоинства, он вскинул голову и в сердцах заорал на наглых птиц:

— Кар!!!

В комнате воцарилась мертвая тишина.

Быть центром всеобщего внимания — когда на тебя во все глаза таращатся не только потрясенные люди, но и две ошарашенные птицы — оказалось, честно говоря, удовольствием ниже среднего...

<http://bllate.org/book/18993/1934885>